

ОТЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ХИЩЕНИЯ ИЛИ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

АРАЛБАЕВ У.С.
ualibrary@mail.ru

В данной статье проведен детальный анализ квалифицирующих признаков хищения или вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

In this article a detailed analysis of the aggravating circumstances of theft or extortion of firearms, ammunition and explosives was conducted.

Одной из основных задач уголовного законодательства является обеспечение строгой дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени тяжести совершенного преступления по основным, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам преступления. От данных признаков зависит уровень общественной опасности и личности виновного.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики 1997 года к числу квалифицирующих и особо квалифицирующих относятся следующие признаки:

Часть 2 ст. 245 УК Кыргызской Республики предусматривает ответственность за хищение или вымогательство перечисленных в ч. 1 предметов преступления, совершенное при отягчающих обстоятельствах:

- лицом, которому огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану (п.1. ч.2. ст. 245 УК КР);
- группой лиц по предварительному сговору (п.2. ч.2. ст. 245 УК КР);
- организованной группой (п.3. ч.2. ст. 245 УК КР).

Часть 3 ст. 245 УК Кыргызской Республики предусматривает ответственность за хищение или вымогательство рассматриваемых предметов преступления при особо отягчающих обстоятельствах:

- если они совершены с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо совершены преступным сообществом (ч.3. ст. 245 УК КР).

Для более полного понимания этих признаков необходимо их проанализировать.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное лицом, которому огнестрельное оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану является квалифицирующим признаком, предусмотренным п.1 ч.2 ст. 245 УК КР.

Хищение в соответствии с данным квалифицирующим составом, как правило, происходит путем присвоения, растраты или мошенничества.

В соответствии с постановлением № 7 Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, незаконном ношении, хранении, приобретении, изготовлении или сбыте оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ и небрежном хранении огнестрельного оружия» от 20.09.1974 г. (с изменениями, внесенными постановлением Пленума №2 от 29.03.1991 г.), под хищением оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, выданных для служебного пользования, – следует считать хищение их лицом, которому они выданы **персонально** и на определенное время для выполнения специальных обязанностей (часовым, постовым милиционером, вахтером или инкассатором во время исполнения ими служебных обязанностей и т.п.)¹.

Под хищением оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, вверенных лицу под охрану, надлежит понимать хищение их со склада или из другого места хранения не только лицом, выполняющим охранно-сторожевые функции, но также должностным и материально ответственным лицом, в ведении которого они находились в силу служебного положения².

¹ См.: Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 125.

² См.: Там же.

Также следовало бы согласиться с мнением И.И. Бикеева о том, что к этому кругу следует отнести и тех людей, которые незаконно изымают оружие, используя свое должностное положение, и обращают его в свою пользу либо в пользу других лиц (работники таможи, МВД, прокуратуры и т.п.), к примеру, удаляют охрану от объекта для того, чтобы исполнители могли без помех совершить хищение и т.д.³

Изготовление заведомо фиктивных документов и использование их должностным лицом при хищении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ следует квалифицировать как хищение указанных предметов и должностной подлог (ст. 315 УК КР).

Подлог документов, исходящих из различных коммерческих структур, независимо от формы собственности, а также некоммерческих организаций, не являющихся государственным органом, органом местного самоуправления или муниципальным учреждением, может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 350 УК КР (подделка, изготовление, сбыт или использование поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей бланков).

Хищение предметов вооружения путем злоупотребления служебным положением, как правило, отличается от превышения должностных полномочий тем, что должностное лицо незаконно совершает действия, вытекающие из его служебных полномочий и связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми наделено данное лицо в силу занимаемой должности, направленные вопреки интересам службы, а при превышении служебными полномочиями, лицо совершает действия явно выходящие за пределы его служебной компетенции, которые относятся к полномочиям другого должностного лица, либо могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, а также действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершить. Однако при квалификации совершения преступления по п.1 ч.2 ст. 245 УК Кыргызской Республики градация на совершение путем злоупотребления или превышения служебных полномочий роли значения не имеет, достаточно лишь доказать факт совершения хищения или вымогательства данных предметов с использованием своего служебного положения.

Совершение хищения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ путем превышения служебных полномочий, сопряженное с умышленным убийством или с причинением потерпевшему умышленных тяжких телесных повреждений, должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

В случае, если должностное лицо, злоупотребляя своим служебным положением завладевает путем обмана огнестрельным оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, находящимися в ведении других лиц, содеянное образует мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Использование служебного положения являющегося квалифицирующим признаком рассматриваемого состава преступления, охватывается объективной стороной ст. 245 УК Кыргызской Республики и дополнительной квалификации по ст. 304 УК Кыргызской Республики (злоупотребление должностным) либо по ст. 221 УК Кыргызской Республики (злоупотребление полномочиями служащими коммерческих или иных организаций) не требуется. Если конечно имеет место реальная совокупность, когда злоупотребление должностными или иными полномочиями было не способом совершения хищения, а самостоятельным преступлением, совершенным наряду с хищением путем злоупотребления служебным положением.

Вместе с тем не исключаются случаи совершения вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с использованием своего служебного положения, выражающегося в том, что лицо совершает вымогательство указанных предметов вооружения под угрозой совершения определенных действий (выражающихся в причинении физического или имущественного вреда либо распространения сведений позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких) непосредственно связанных, с использованием преимуществ предоставленных виновному лицу по службе.

Таким образом, субъектами п. 1 ч.2 ст. 245 УК Кыргызской Республики на наш взгляд могут быть:

– должностные лица, представляющие органы государственной власти;

³ См.: Бикеев И.И. Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Автореф. дисс. к.ю.н., – Йошкар-Ола, 2000. – С. 187.

– лица в силу занимаемой должности, наделенные организационно-распорядительными, административно-хозяйственными полномочиями в соответствующих государственных организациях, коммерческих и некоммерческих организациях независимо от формы собственности;

– лица, выполняющие управленческие функции коммерческих и иных организациях у которых в правомерном владении находятся указанные предметы вооружения;

– лица, выполняющие охранные функции.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное группой лиц по предварительному сговору (п.2 ч.2 ст. 245 УК КР).

Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенных группой лиц по предварительному сговору совершается объединенными совместными усилиями нескольких лиц, что свидетельствует о более высокой степени общественной опасности совершенного.

рис. № 10

Из всех изученных материалов уголовных дел – 36 % составили дела о преступлениях совершенных в соучастии.

Понятие совершения преступления группой лиц по предварительному сговору определено в ч.2 ст.31 УК КР, где указано, что преступление признается таковым, если совершено посредством предварительного сговора двумя или более лицами каждый из которых совершает действия, предусмотренные составом преступления (соисполнительство). Данный способ совершения преступления относится к простому соучастию. Соисполнительство подразумевает выполнение каждым из участников преступления деяний охватываемых (в полном объеме или частично) признаками объективной стороны состава преступления.

Преступный сговор, может быть, достигнут различными способами (словесный, письменный, при помощи жестикуляции рук, молчаливое согласие и т.д.), однако для квалификации это значения не имеет, важен только факт наличия предварительного сговора.

В целом предварительным признается сговор, состоявшийся между соучастниками до начала выполнения объективной стороны хищения или вымогательства предметов вооружения, началом которого следует считать момент, когда виновный приступает к выполнению действий, образующих объективную сторону преступления.

Форма соучастия представляет с собой внешнюю сторону совершения преступления, которая отражает степень согласованности действий участников, как при подготовке, так и при совершении конкретного преступления. И чем больше степень согласованности действий участников, тем опаснее для общества их совместная преступная деятельность.

Из предусмотренных в ст. 245 УК Кыргызской Республики форм соучастия группа лиц по предварительному сговору является наименее опасной.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР №4 от 11 июля 1972 г. «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (п.12) было дано разъяснение, что «под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать такое хищение, в котором участвовало двое и более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении»⁴. Несмотря на принятие в 1997 г. нового Уголовного кодекса данное разъяснение не потеряло свою действенность и в наши дни.

⁴ См.: *Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1986 гг.* – М., 1987. – С. 606-614.

Под вымогательством, совершенным по предварительному сговору группой лиц, следует понимать вымогательство, в котором непосредственно участвовали двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершении⁵.

Предварительным следует считать сговор, состоявшийся как задолго до совершения вымогательства, так и непосредственно перед его началом. То есть промежуток времени между сговором и началом действий решающего значения не имеет⁶.

Соучастниками группового преступления по предварительному сговору могут быть исполнители, обладающие признаками субъекта преступления (данное требование обязательно и для других форм соучастия), которое включает достижение определенного возраста (ч.2 ст. 18 УК КР), наличия вменяемости во время совершения преступления. Следует отметить, что соучастие не может быть совершено по неосторожности и соучастие неприменимо при введении лица в заблуждение.

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о преступлениях против собственности граждан» №11-02 от 18 ноября 1994 г., при совершении кражи с проникновением в жилище группой лиц, действия виновного, который не проникал в жилище, но согласно договоренности о распределении ролей участвовал во взломе дверей, запоров, решеток в окнах либо выполнял в процессе совершения кражи иные действия, связанные с проникновением другого лица в жилище либо изъятием имущества оттуда, следует считать как соисполнительство, не требующее дополнительной квалификации по ст. 17 УК Кыргызской ССР от 1960 г. (соучастие).

Суть изложенного выше постановления, на наш взгляд применимо не только при хищении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ из жилых, но и не жилых помещений (таких например как оружейные хранилища государственных военизированных организаций и др.).

Предварительный сговор о совершении совместного преступления, как правило, может происходить относительно цели, места, времени, способа, условий совершения преступления с распределением ролей каждого члена, а также способов относительно сокрытия совершенного преступления.

Содействие совершению хищения или вымогательства советами, указаниями, предоставлением средств, заранее данным обещанием скрыть следы преступления, приобрести или сбыть похищенное (или отобранное путем вымогательства), а также устранением препятствий, не связанным с оказанием помощи в непосредственном совершении деяний предусмотренных объективной стороной ст. 245 УК Кыргызской Республики надлежит квалифицировать как соучастие в форме пособничества.

Если группа лиц по предварительному сговору имела намерение совершить кражу или грабеж предметов вооружения, а один из участников применил или угрожал применить насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, то его действия следует квалифицировать по ч.3 ст. 245 УК Кыргызской Республики, а действия других лиц – соответственно по п.2 ч.2 ст. 245 УК Кыргызской Республики, при условии, что они непосредственно не способствовали применению насилия либо не воспользовались им для завладения предметами вооружения находящиеся у потерпевшего.

Если организатор, подстрекатель или пособник не участвовал в совершении хищения или вымогательства указанных предметов, содеянное исполнителем преступление не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях действия организатора, подстрекателя и пособника следует квалифицировать со ссылкой на ст. 30 УК Кыргызской Республики (соучастие).

Лицо, организовавшее хищение или вымогательство огнестрельного оружия или склонившее к совершению данного преступления заведомо не подлежащего уголовной ответственности участника преступления, в соответствии с ч.3 ст.30 УК Кыргызской Республики несет уголовную ответственность как исполнитель содеянного.

Таким образом, лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых

⁵ См.: *Постановление* Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 25.12.1997. – № 11-04.

⁶ См.: *Постановление* Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 25.12.1997. – №11-04.

веществ совершенного группой лиц по предварительному сговору, если остальные члены группы не обладали признаками субъекта преступления.

В целом, на наш взгляд, группу лиц по предварительному сговору (соисполнительство) можно разделить на два вида:

а) с распределением ролей, когда каждый соисполнитель выполняет действия, которые отчасти охватываются объективной стороной ст. 245 УК Кыргызской Республики (например: один взламывает замки, другой проникает во внутрь, третий выносит похищенное и т.д.);

б) без распределения ролей, когда каждый соисполнитель одновременно и в полном объеме выполняет действия, предусмотренные объективной стороной исследуемой статьи.

В случаях, когда группа лиц по предварительному сговору намеревалась при совершении хищения или вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ применить насилие опасное для жизни и здоровья, все участники данного преступления привлекаются как соисполнители, в том числе и те, которые подобного насилия не применяли.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное организованной группой (п.3 ч.2 ст. 245 УК КР).

Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное организованной группой, представляется одной из наиболее опасных форм соучастия.

Организованная преступная группа, как правило, отличается от группы лиц по предварительному сговору устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя), координирующим действиями остальных членов группы, более масштабным и детализированным распределением ролевых функций (включая исполнителей, пособников и подстрекателей) между членами при подготовке к совершению преступления и осуществлению преступного умысла⁷. Об устойчивости организованной преступной группы могут свидетельствовать не только более длительный промежуток существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже для совершения одного преступления, сплоченность членов группы и согласованность их действий, а также иные обстоятельства: предварительное планирование преступных действий, подбор и вербовка соучастников, обеспечение мер по сокрытию преступления и по совершенствованию преступной деятельности, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы.

На практике можно еще выделить такие особенности рассматриваемой преступной группы, как иерархическая структура подчиненности членов данной группы, продуманная система обеспечения членов средствами и орудиями преступления; наличием противодействия различным мерам социального контроля со стороны общества, в том числе и обеспечения безопасности соучастников; стабильность костяка группы и ее организованной структуры, позволяющей соучастникам рассчитывать на взаимную помощь и поддержку при совершении преступления; постоянство форм и методов преступной деятельности, которое позволяет совершенствовать и доводить до автоматизма действия участников организованной группы, что позволяет сводить до минимума вероятность ошибок участников группы в случаях непредвиденных обстоятельств. О постоянстве организованной группы может свидетельствовать также устойчивое распределение обязанностей среди членов группы, использование специальной формы одежды и специальных опознавательных знаков.

Предварительное объединение членов организованной группы означает, что ее участники достигли совместного согласия не только о совершении преступления, что свойственно для группы лиц по предварительному сговору, но и достигли субъективной и объективной общности в целях совершения даже одного преступления.

Установление данных критериев представляет с собой сложную задачу, подвержено субъективизации в связи с чем, вызывает большие затруднения при разграничении преступлений совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

В постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях» от 25 декабря 1992 г. давались следующие разъяснения: – «принимая во внимание, что умышленное убийство может быть совершено организованной группой, суды при рассмотрении дел об

⁷ См: Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть, Министерство образования, науки и культуры. И-т переподготовки и повышения квалификации кадров КГНУ. – Б.: 2000. – С. 118.

умышленных убийствах, по которым привлекается к ответственности несколько лиц, должны обязательно исследовать имелась ли предварительная договоренность между участниками преступления, были ли распределены роли между ними, а также иные обстоятельства, с учетом которых может быть сделан вывод о наличии или отсутствии организованной группы»⁸. Разъяснения, изложенные в данном постановлении применимы и к преступлениям связанным с хищением и вымогательством огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

В соответствии с ч.1 ст.33 УК Кыргызской Республики лицо, создавшее организованную группу или руководившее ею, несет ответственность за все совершенные этой группой преступления, которые охватывались его умыслом.

Если же лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч.5 ст.30 УК Кыргызской Республики⁹.

Деятельность организованной преступной группы предполагает распределение ролей между ее участниками, все они независимо от ролей – соисполнители, поскольку участники организованной группы несут ответственность за совершенные организованной группой преступления, которые охватывались их умыслом, независимо от выполняемой ими в составе группы преступной деятельности. А это значит, что участники организованной группы могут выполнять роль исполнителей, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны конкретного преступления.

К примеру, при совершении хищения или вымогательства нескольких десятков единиц огнестрельного оружия одни члены организованной группы могут участвовать непосредственно в хищении или вымогательстве огнестрельного оружия, другие – транспортировать похищенное либо организовывать его сбыт и т.п. или выполнять иные важные для деятельности группы функции, даже если эти функции выполняются вне временных рамок границ начала и завершения непосредственного посягательства конкретными участниками группы, выполняющими конкретные действия, охватываемые признаками объективной стороны состава того или иного преступления, в числе которых и хищение или вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Хищение либо вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо преступным сообществом (ч.3 ст. 245 УК КР).

В отношении хищения либо вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, совершенных с применением насилия, опасного для жизни или здоровья в литературе высказаны различные точки зрения.

Так, Т.В. Кондрашова отмечает, что «под насилием в уголовном праве принято понимать общественно опасное воздействие на организм и психику человека против его воли»¹⁰.

Изложенное позволяет согласиться с мнением А.В. Иващенко, включающего в насилие ряд действий, направленных на причинение вреда здоровью, ограничению свободы, а также различные угрозы для побуждения человека поступить вопреки его желаниям и интересам¹¹.

Таким образом, под насилием, опасным для жизни или здоровья, о котором говорится в ч. 3 ст. 245 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, следует понимать причинение тяжкого, менее тяжкого и легкого вреда здоровью, а также повреждения, которые по своему характеру создают угрозу для жизни или здоровья потерпевшего и могут привести к смерти или вызывают угрожающее для жизни состояние, возникновение которого не носит случайного характера.

Насилие может выражаться и в угрозе, под которой понимается воздействие на психическую сферу человека. Угроза может выражаться словесно и деятельно. Преступник может угрожать конкретно причинением смерти, вредом здоровью различной степени тяжести, побоями,

⁸ См.: *Постановление* Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях» от 25.12.1992 г. – №8.

⁹ См.: *Постановление* Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам о скотокрадстве (практика судов Таласской области Кыргызской Республики)» от 25.12.1992 г. – №8.

¹⁰ См.: *Уголовное право: (Особенная часть)* / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М., 1998. – С. 278.

¹¹ См.: *Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: Межвуз. сб. науч. тр.* – Омск, 1996. – С. 30.

иными насильственными действиями, причиняющими физическую боль потерпевшему, либо ограничением или лишением свободы вопреки его воле. Угроза может носить и неопределенный характер. Заметим, что у потерпевшего должны быть реальные основания опасаться угрозы как немедленно, так и в будущем. При этом не имеет значения, намеревался ли виновный ее реализовать.

Характерной особенностью рассматриваемых квалифицирующих признаков является указание на связь между насилием и противоправным изъятием предметов вооружения. Такая связь должна заключаться в цели насилия, хотя это и не следует из буквального содержания текста закона.

В.П. Тихий, раскрывая цель насилия, указывает. «Насилие всегда выступает как средство похищения оружия, с помощью которого преодолевается действительное или возможное сопротивление потерпевшего. Насилию может предшествовать само завладение или оно может иметь место в целях удержания похитителем оружия»¹². Иные цели насилия, состоящие, например, в оказании сопротивления при задержании, не могут характеризовать соответствующие квалифицирующие признаки. Исключение из этого правила составляет насилие, применяемое при вымогательстве предметов вооружения, которое выступает средством, подкрепляющим угрозу, высказанную виновным.

Безусловно, вышеуказанные положения обязательно должны учитываться в правоприменительной практике и отражаться в материалах уголовных дел.

Хищение и вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ совершенное преступным сообществом, представляется самой опасной из всех форм соучастия, но в ходе проведенного нами исследования уголовные дела совершенные преступным сообществом нам не повстречались.

Вывод по параграфу:

Таким образом, необходимо сделать вывод по параграфу:

1) Диссертант считает, что ч.2 ст. 245 УК КР необходимо дополнить таким квалифицирующим признаком как совершение хищения или вымогательства огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ с применением насилия не опасного для жизни или здоровья. Применение насилия пусть даже не опасного для жизни и здоровья при совершении хищения или вымогательства предметов вооружения на наш взгляд нельзя приравнять к ч.1 ст.245 УК КР поскольку связано с причинением потерпевшему а при вымогательстве и в отношении иных лиц как физической, так и психической боли и страданий.

2) Под насилием в данном случае следует понимать принудительное физическое или психическое воздействие, на человека нарушающее право граждан на личную неприкосновенность. При различении применения насилия опасного для жизни и здоровья или угроза его применения от насилия не опасного для жизни и здоровья или угроза его применения можно исходить по аналогии с различением грабежа (ст. 167 УК КР) от разбоя (ст. 168 УК КР).

3) Так физическое насилие не опасное для жизни и здоровья состоит в воздействии на организм человека путем причинения побоев, телесных повреждений, истязания, в т.ч. с применением различных предметов, веществ и др. не повлекшее какого-либо вреда здоровью или незначительную стойкую утрату трудоспособности.

4) При психическом насилии воздействие оказывается на психическую сферу личности путем запугивания, угроз (причинения побоев, уничтожения имущества и др.) с целью побуждения лица к определенному действию или бездействию. Насилие может быть сопряжено с издевательством, а также мучениями для потерпевшего.

5) Вместе с тем, если рядовые военнослужащие – выполняют функции представителей власти (часовой, патруль) и при этом завладевают оружием, то их действия образуют квалифицированный состав хищения, предусмотренный п. 1 ч.2 ст. 245 УК Кыргызской Республики – «с использованием своего служебного положения».

¹² См.: Тихий В.П. Указ. соч. – С.61.

Литература

1. *Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам.* – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – С. 125.
2. *Бикеев И.И.* Ответственность за незаконный оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Автореф. дисс. к.ю.н., – Йошкар-Ола, 2000. – С. 187.
3. *Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1986 гг.* – М., 1987. – С. 606-614.
4. *Постановление* Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 25.12.1997. – № 11-04.
5. *Постановление* Пленума Верховного суда Кыргызской Республики «О судебной практике по делам о вымогательстве» от 25.12.1997. – № 11-04.
6. *Курманов К.Ш.* Уголовное право Кыргызской Республики. Общая часть, Министерство образования, науки и культуры. И-т переподготовки и повышения квалификации кадров КГНУ. – Б.: 2000. – С. 118.
7. *Постановление* Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях» от 25.12.1992 г. – №8.
8. *Постановление* Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан «О судебной практике по делам о скотокрадстве (практика судов Таласской области Кыргызской Республики)» от 25.12.1992 г. – №8.
9. *Уголовное право: (Особенная часть)* / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. – М., 1998. – С. 278.
10. *Иващенко А.В.* Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: Межвуз. сб. науч. тр. – Омск, 1996. – С. 30.
11. *Тихий В.П.* Указ. соч. – С.61.